

___ **12 июня** у нас с Сашулей - серебряная свадьба.

___ Четверть века вместе прожили. Достижение.

___ Были у нас: дед с Тamarой Сергеевной, Шагимуратовы, Кореньков (Нина в плавании), Серёжа Лебле (Люда накануне приходила; вместе они не могут, точнее, она не может), Галина, Надежда. Саенок не было - их внука в этот день оперировали.

___ Нормально посидели.

15 июня - встреча в Доме политпросвещения с Народными депутатами СССР от Калининградской области, вернувшимися со Съезда. Из пятерых - адмирал Иванов, комсомолец Егоров, женсоветовка Фоменко (эти - от общественных организаций избирались), Полуэктова и Вобликов - двое последних вошли в Межрегиональную группу депутатов-демократов, и таким образом демократическая фракция среди калининградцев составила аж сорок процентов - существенно выше, чем в целом по Съезду.

Больше всего вопросов задавали по поводу: кто как голосовал?

Голосовали, разумеется, по разному, но в целом в соответствии с упомянутыми выше процентами.

Вобликов в своём выступлении выдал пенку: Сахаров, говорит, большой учёный, но, как политик, наивный человек (?!). Полуэктова же программу Сахарова в целом поддержала, но честно призналась, что с суверенитетом республик так до сих пор и не разобралась: не может понять, зачем он им нужен.

Неуёмная Кольцова подняла на этой встрече бузу: почему встреча проводится здесь, а не на общегородском митинге? Неформалы её, конечно, поддержали, а власти в лице Хроменко сердились и пытались осадить. В конце концов уволокли микрофон от того места, где Кольцова сидела.

Гетманенко выступал. Очень темпераментно. Мы, говорит, коммунисты, довели страну до ручки, а теперь должны молчать и исправлять содеянное. А не обижаться на критику. Молодец.

___ **19 июня** я в Иркутске - оппонировал Климову на его (повторной!) защите докторской диссертации. Два года назад его Марс в ИЗМИРАНе завалил. Теперь защитился с двумя "чёрными шарами" из 15. Я, правда, ожидал единогласного голосования - так хвалили его работу все выступавшие на защите, включая Жеребцова (директора СибИЗМИР) и толстопузого Казимировского. Но именно эти двое, по единодушному мнению, и кинули Коле "чёрные шары". Марс прислал свою "телегу", но она почему-то к защите опоздала...

___ После защиты (на следующий день) Коля возил меня и Эдика Гинзбурга (тоже оппонента) на своей "Волге" к себе на дачу с баней в сторону Байкала, а перед этим в музей местного деревянного зодчества.

___ Славно попарились и водку попили.

___ У меня, правда, несчастье произошло: молния разъехалась на ширинке после бани, а Гинзбург, гад, заметив это, за столом когда уже сидели, вопёж поднял дурацкий:

___ - Ха-ха! Намгаладзе! Смотри, у тебя чего! Ха-ха-ха!

___ Козёл невоспитанный.

Я и Гинзбург в музее деревянного зодчества по дороге на Байкал 20 июня 1989 г.

24 октября 1989 г., гостиница Академии Наук, Москва

В Иркутске я встретился с Пивоваровым. Он тоже приехал оппонировать на докторскую защиту, кажется, Попова. Тот в один день с Климовым защищался, на том же совете.

— Сидя у меня в номере, Пивоваров охотно и многословно делился передо мной, Гинзбургом и Климовым своими впечатлениями от работы на директорском посту в ПГИ. Он подробно рассказывал об эпопее, связанной с попыткой городских (точнее, областных даже) мурманских властей отобрать у ПГИ новое здание и передать его облздраву под областную больницу, дряхлые корпуса которой как-то сразу вдруг оказались в катастрофическом состоянии, нужно было срочно переселять больных и персонал.

— По словам Пивоварова, вся эта затея со зданием ПГИ являла собой козни Балакшина (председателя облисполкома) против Балагурова (первого секретаря обкома), не пробившегося в Народные депутаты СССР, в борьбе за будущее кресло первого лица в области. Пивоваров якобы разъяснил ситуацию Балагурову, благодаря чему ПГИ оставили в покое.

— Но не это показалось мне самым интересным в его рассказе.

— Пивоваров влетел в конфликт со Славой Ляцким! Да ещё какой: Слава, совсем недавно активно поддерживавший Пивоварова, на последнем заседании Учёного Совета (кстати, с большими трудами избранного) заявил, что выходит из состава Совета в знак протеста против недемократических действий Пивоварова.

— А суть этих действий заключалась в том, что Пивоваров назначил исполняющим обязанности (на год) замдиректора по апатитскому отделению ПГИ Лазутина, набравшего на "выборах" замдиректора (то есть при опросе апатитян) всего около 25% голосов "за" при 62% "против".

— Пивоваров объяснял происшедшее так. Было два кандидата - Мингалёв и Лазутин (выдвигали ещё Ляцкого и Иванова, но те отказались). Пивоваров, якобы, хотел Мингалёва, как он об этом говорил и мне, и Славе, и Вите сразу после своей победы на выборах.

— Но Витя набрал при опросе 49%, то есть меньше половины голосов, и на том основании решительно отказался от должности замдиректора, как Пивоваров его ни уговаривал. Витина демократическая совесть не позволила ему эту должность занять.

— Вот тут-то Пивоваров и принял роковое решение: предложил место зама Лазутину, тот согласился - ему совесть позволила не обращать внимания на проценты "против", и Пивоваров издал приказ о назначении Лазутина и.о. зама сроком на один год.

— Раз, мол, вы выбрать мне зама по вашему отделению не смогли, то что мне остаётся делать? Мингалёв отказался, Ляцкий и Иванов отказались ещё раньше, а Лазутин согласился. Давайте попробуем год с Лазутиным пожить, а там посмотрим.

— Ну, а Слава-демократ встал скалой: Лазутина нельзя с его процентами. Нужно проводить второй тур. В такой ситуации он готов свою кандидатуру выставить, ибо раньше он отказывался в пользу Мингалёва. В конце концов, пусть Пивоваров без выборов назначает врио кого угодно, но только не Лазутина, в отношении которого мнение народа однозначно.

— Но всё это было сказано, когда Пивоваров уже издал приказ, и тут уже он пошёл на принцип: - Царь я или не царь?!

— Приказ Пивоваров не отменил, а Слава в знак протеста вышел из Учёного Совета.

— Пивоваров, конечно, поспешил с приказом, а Слава погорячился с выходом. Но вот что меня насторожило: Пивоваров позволил себе в своём рассказе такие комментарии к произошедшему. Слава, мол, просто сам рвётся к власти. Он хочет быть "серым кардиналом", чтобы Пивоваров и его зам (желательно Витя Мингалёв) действовали по его подсказке. А вот поступил Пивоваров не по Славиному, а по своему, и Слава тут же на дыбы встал.

— С этим я, конечно, не мог согласиться. Слава, безусловно, борец, но не за власть, а за демократию. И Пивоварова он поддерживал на выборах не из любви к нему, а из любви к демократии. И не следовало бы Пивоварову Славу лягать с учётом того, сколько Слава для него сделал.

— Ну, а что касается Лазутина, то понятно, что по формальным признакам он более

удобен Пивоварову, чем Витя: он доктор, профессор, коммунист, экспериментатор и тем как бы уравнивает беспартийных теоретиков (модельеров) - Пивоварова и Намгаладзе. Мингалёв же был бы третьим таким же в руководстве.

___А не добрал Витя одного процента до половины на выборах во многом из-за позиции СТК - Козелова, Иванова, Яхнина - соратников Вити по ДОСПу, в общем-то предавших его: Витя, мол, добрый малый, но вяловатый, не активен... Вот и получили активного Лазутина.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)